

Истории Эстериона

Стучат только изнутри

Алекс Куверн

Алекс Куверн

**Истории Эстериона:
Стучат только изнутри**

«Автор»

2026

Куверн А.

Истории Эстериона: Стучат только изнутри / А. Куверн —
«Автор», 2026

Рассказ из мира Эстериона. Основная серия — «Эстерион: Нити Сомкнутой Завесы». Каменщик Релан Фарр привык доверять вещам, которые можно измерить, разобрать и сложить заново. Поэтому странный стук из стены старого дома кажется ему всего лишь очередной загадкой плохо перестроенного здания. Но за кладкой обнаруживается то, чего там быть не должно. Пока хозяева пытаются убедить себя, что у каждой страшной находки есть разумное объяснение, сам дом словно начинает прислушиваться к новым жильцам. И чем глубже Релан разбирает его стены, тем сильнее становится ощущение: кто-то уже проделывал эту работу раньше.

© Куверн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Стучат только изнутри	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алекс Куверн

Истории Эстериона: Стучат только изнутри

Стучат только изнутри

В первый день дом показался Релану Фарру всего лишь старым, а старость камня никогда его не пугала. Камень старел честнее людей: трескался там, где его перегрузили, темнел от сырости, осыпался по краям, если раствор замешали лениво или пожелели извести. Даже самый запущенный дом рассказывал о себе всё, стоило провести ладонью по шву, приложить к стене отвес и не торопиться с выводами. Этот стоял на северной окраине Вардени, небольшого города в Сосновых пределах, где воздух круглый год пах смолой, мокрой корой и дымом от лесопилен. Двухэтажный, с высокой ломаной крышей и потемневшими ставнями, он теснился между соснами так, будто деревья за долгие годы придвинулись посмотреть, почему в его окнах больше не зажигают свет.

— Западную стену в столовой нужно разобрать до несущего ряда, — объяснил Тейс Воррен, новый хозяин, пока Релан складывал у крыльца молотки, зубила и деревянный ящик с клиньями. Тейс был широкоплечим бондарем лет сорока, но держался в унаследованном доме неловко, словно пришёл не жить, а просить позволения остаться. — Дядя обшил её панелями, потом заложил камнем, потом снова поставил панели. За ними сырость. Лиора говорит, оттуда тянет плесенью.

— Оттуда тянет не плесенью, а мёртвой мышью, — сообщила его дочь Нелла, сидевшая на перилах крыльца. На вид ей было лет одиннадцать, и она наблюдала за разгрузкой инструментов с тем суровым вниманием, какое дети обычно приберегают для чужой работы и семейных тайн. Немного подумав, девочка добавила. — Только маме не говорите, что я так сказала. Она велела при мастере выражаться прилично.

Релан подхватил ящик и посмотрел на неё.

— Я ещё не мастер.

Нелла заметно повеселела.

— Тогда всё правильно. Там точно мёртвая мышь.

Тейс прикрыл глаза, будто уже успел представить, как дочь за время ремонта научится у молодого каменщика всему, чему не успела в школе, и повёл его в дом. Наследство досталось семье после смерти дяди Харда, который прожил здесь один почти двадцать лет и умер зимой, сидя у холодной печи. Городской лекарь назвал причиной остановившееся сердце; соседки добавили одиночество, дурной нрав и привычку не открывать двери после заката. Вардень умела снабжать покойников причинами смерти щедрее любого лекаря, но Тейс не стал спорить ни с одной. Он только сказал, что дом простоял пустым до весны, а весной семья решила перебраться из тесных комнат над бондарной.

Внутри пахло воском, старой древесиной и чем-то затхлым, не похожим на мёртвую мышь. Столовая занимала почти половину первого этажа. Её западная стена действительно выглядела нелепо: нижние ряды были сложены из серого местного камня, верхние — из красноватого кирпича, а посередине тянулась узкая полоса дубовых панелей, словно кто-то трижды принимал разные решения и всякий раз боялся отменить предыдущее. Релан простучал кладку рукоятью киянки, выслушал глухой ответ и нахмурился. За панелями пространство отзывалось неодинаково. У окна камень лежал плотно, возле печи звук становился пустым, а в середине стена глотала удар без обычного короткого эха.

— Здесь была дверь, — сказал он. — Или ниша. Потом её заложили.

— Куда дверь? — Тейс посмотрел на наружную стену, за которой виднелись заросший двор и сосны. — Там ничего нет.

Релан прошёл снаружи, промерил стену шагами, вернулся и повторил измерение внутри. Разница получилась больше двух локтей — слишком много для обычной кладки, но достаточно для узкого прохода. Он объяснил, что придётся снять панели, разобрать поздний кирпич и посмотреть, не держит ли он часть перекрытия. Тейс поморщился, услышав новую цену, однако спорить не стал. У него были руки человека, привыкшего понимать, сколько труда спрятано в ровном обруче, и потому чужое ремесло он уважал даже тогда, когда оно внезапно дорожало.

К вечеру Релан снял панели и обнажил три разных слоя раствора. Самый новый был желтоватым и рыхлым, под ним лежал старый, почти белый, а ещё глубже — серый, плотный, с мелкой чёрной крошкой. Такого в Вардени давно не замешивали. Релан видел похожий состав в основании старой сторожевой башни: известь, речной песок и толчёный уголь, от которого шов после высыхания становился твёрдым, как сама кладка. Он расчистил несколько кирпичей, отметил мелом, где начнёт утром, и уже собирался уходить, когда над городом разразился дождь. Вода ударила по крыше так густо, что сосны за окнами исчезли; Тейс предложил переждать на кухне, но Релан решил закончить хотя бы край ряда. До дома матери было меньше получаса, а мокнуть всё равно пришлось бы.

Семья поднялась наверх. Печь в столовой погасла, сквозняк шевелил снятую парусину, и в большом помещении остались только Релан, масляная лампа и размеренный шум дождя. Он вогнал тонкое зубило в старый шов, дважды ударил молотком и остановился: из-за кладки донёсся звук, которого там быть не могло.

Тук.

Релан выпрямился, прислушиваясь. Дом поскрипывал под ветром, вода бежала по желобу, где-то наверху Нелла уговаривала младшего брата не бояться грома. Он уже решил, что в стене сдвинулся отколотый кирпич, когда звук повторился.

Тук.

Третий удар пришёл через такой же долгий промежуток. Не громче первых двух, не торопливее, не требовательнее — три медленных удара, нанесённых изнутри по камню.

Релан знал, как звучит оседающая кладка. Она трещит, шуршит песком, отвечает россыпью мелких щелчков. Знал, как скребутся мыши, как гудит в полости ветер и как вода капает на натянутую доску. Ничего из этого не умело выдерживать паузы с человеческим терпением.

Он поднял лампу и подошёл ближе. На очищенном растворе проступила тонкая трещина. Пока Релан смотрел, из неё высыпалась щепоть серой пыли.

— Тейс! — позвал он, не отводя глаз от стены.

Хозяин спустился быстро, но не один: за ним показалась Лиора с зажжённой свечой, а между ними протиснулась Нелла. Релан велел девочке остаться на лестнице, объяснил взрослым, что услышал, и постучал рукоятью молотка в отмеченное место. Ответа не было. Тейс тоже попробовал, сперва осторожно, потом сильнее, и неловко усмехнулся.

— Крыса, наверное. Большая. В старых домах зверьё растёт от уважения к возрасту.

— Ты сказал, она ответила после твоего стука? — обратилась Лиора к Релану.

— Почти сразу.

Релан приложил ладонь к холодному кирпичу. Несколько секунд ничего не происходило. Он уже собирался убрать руку, когда с другой стороны раздались три медленных удара — один за другим, прямо под его пальцами.

На этот раз Тейс не стал шутить. Нелла слетела с лестницы прежде, чем мать успела её удержать, но, увидев лица взрослых, сама остановилась у двери. Релан взял узкое зубило и начал вынимать раствор вокруг центрального кирпича. Он работал осторожно, хотя каждый удар отзывался в плече желанием поспешить. Кладка сопротивлялась недолго: поздний слой

держался плохо, и через десять минут кирпич подался. Из чёрной щели дохнуло сухим холодом, совсем не похожим на дождливый воздух снаружи.

— Лампу ближе, — попросил Релан.

Тейс поднял свет. За первым кирпичом обнаружилась пустота. Релан вынул второй, третий, расширил отверстие и увидел узкий проход, зажатый между старой наружной кладкой и возведённой позже внутренней стеной. В него можно было протиснуться боком. На сером растворе темнели длинные царапины; некоторые шли параллельно, по четыре, другие сбивались в беспорядочную сеть. Ниже, почти у пола, из пыли выступали белые косточки пальцев.

Лиора резко втянула воздух и закрыла Нелле глаза, хотя девочка уже всё увидела. Тейс отступил, задел стол и едва не опрокинул лампу. Релан успел перехватить её, поставил на пол и только после этого позволил себе посмотреть глубже. Человек лежал на боку, прижав колени к груди. Одежда истлела почти полностью, но на запястье сохранился зелёный медный браслет. Череп был повернут к стене, а две фаланги правой руки застряли в трещине между кирпичами.

В ту ночь в доме никто не остался. Тейс отвёл семью к сестре, Релан запер двери и привёл городскую стражу. Утром пришли лекарь, писарь и служитель Мориана, который долго стоял возле вскрытого прохода, держа ладони на серебристой ленте погребального облачения. Останки принадлежали женщине; умерла она, по словам лекаря, много лет назад, но определить точное время по тому, что сохранилось, он не взялся.

Писарь поднял старые записи об исчезнувших жителях окрестных улиц. Среди них обнаружилось дело швеи по имени Эсса Ройль, пропавшей тридцать два года назад. Возраст подходил, а в составленном тогда описании отдельно упоминался **широкий медный браслет с узором из переплетённых ветвей**, который Эсса носила почти постоянно. Такой же браслет, потемневший и покрытый зеленью, сохранился на запястье найденной женщины.

Одного этого было недостаточно для уверенного опознания, поэтому разыскали родственников Эссы. На следующий день приехала её старшая племянница — уже седая женщина, которой во время исчезновения тётки было немногим больше десяти. Браслет она узнала сразу: по её словам, его когда-то сделал для Эссы отец, и одна из ветвей на узоре была заметно короче остальных из-за ошибки мастера. Та же неровность сохранилась на найденном украшении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.